

Л О Р А
К Е Й Л И

ТРИЛЛЕРЫ Л. КЕЙЛИ:

В петле времени

Колокол

Ловушка памяти

Дежавю

Последний сценарий

Взаперти

Жатва

Пригород

Лимб

ЛИМБ

ЛОРА

КЕЙЛИ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К33

Редактор серии *Е. Тёрина*
Оформление серии *Е. Петровой*

Кейли, Лора.

К33 Лимб / Лора Кейли. – Москва : Эксмо, 2026. – 320 с.

ISBN 978-5-04-229305-4

Один день изменил все.

После мощной вспышки на солнце город погрузился в хаос. Люди потеряли ориентиры: навигаторы врут, карты бесполезны, а небоскребы и мосты сдвигаются со своих мест.

Среди всеобщей паники сержант полиции Фрэнсис Бейли изучает заявления пострадавших и видит в них пугающую закономерность.

Тем временем мать-одиночка Кристин, вернувшись домой, находит лишь руины – и понимает, что ее сын исчез. Поиски тщетны: мальчика нет ни в списках погибших, ни среди живых.

А мальчик Адам, сойдя с поезда не на той станции, попадает в город вечной ночи, не обозначенный ни на одной карте...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229305-4

© Кейли Л., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

1

ГЛАВА

ФРЭНСИС

Это был уже четвертый этаж, осталось еще шестнадцать.

Фрэнсис бежал по ступеням, поднимаясь все выше и выше, оставляя позади себя то один, то другой пролет.

— Какого черта у вас лифт не работает?!

Охранник на пятом только пожал плечами.

— Света во всем здании нет, — сказал смущенно мужчина и, постояв еще пару секунд, побежал за полицейским.

На улице — огни ночных фонарей, рекламных вывесок, высотных зданий. Все переливается неоновым светом — все, кроме одной высотки в центре. Сейчас здесь не было никого: конец рабочего дня, только он и охранник. А еще девушка там, наверху.

— Она здесь работает? — крикнул Фрэнсис, не оборачиваясь, не замедляя шаг.

— Да, это Элиз.

— Кто?

— Я не уверен, но, похоже, это Элиз, — спешил следом за ним охранник. — Она работает секретаря-

рем на двадцатом. Но я осматривал этажи, когда все ушли. Не знаю, во сколько она вернулась.

— Осматривали? — перевел дыхание Фрэнсис.

— Да, по камерам. Никого в здании не было.

«Нетрудно спрятаться от камер, когда знаешь, где они стоят, хоть под стол залезь, — думал сержант, пытаясь собрать суетливые мысли хоть в какой-то логический ряд, — она здесь работала, а затем дождалась, пока все уйдут, чтобы сделать то, что собиралась, как многие это делают в последние дни».

10-й этаж

Фрэнсис взглянул в окно — внизу огни пожарных машин и скорых, поблизости — запах гари.

— Что-то горит?

— Так проводка, — охранник еле за ним поспевал.

Если бы лифт работал, он бы уже был там, думал Фрэнсис.

С улицы донесся голос из рупора — Нэнси тоже сюда добралась. Ее прокуренный голос он узнает всегда.

12-й этаж

— Пожалуйста, мисс, не делайте резких движений, — говорит Нэнси.

Ее речь спокойная, четкая, с ноткой сочувствия в голосе, хоть Нэнси давно привыкла к любым вариантам развития подобных переговоров. Сколько она уже повидала таких прыгунов... Когда тело уже летит, Нэнси спокойно опускает рупор и идет себе тихо к машине, зажимая смятую

сигарету прокуренным, чуть дрожащим ртом, не дожидаясь, пока живое вдруг станет мертвым, а предсмертная тишина в гортанях зевак вырвется криком. Потом она поедет домой, приготовит себе крепкий кофе, а утром как ни в чем не бывало встанет опять на работу.

— Вам не стоит бояться, — кричит в рупор Нэнси. — Мы вам поможем. Мисс, пожалуйста, уйдите с окна!

Девушка в семидесяти метрах над городом. Она не сможет уйти, от страха все цепенеет — каждая мышца, каждый вздох. Многие не могут дышать, пугаются этого и так же падают вниз. Фрэнсис это понимал, остальные это понимали, потому и ждали, пока он добежит.

«Она спрыгнет, спрыгнет», — у Фрэнсиса стучало в висках.

Он уже заканчивал работать, когда приехал сюда. В отделе не осталось свободных полицейских — все на вызовах. А их стало гораздо больше: кратно больше, чем в прошлый месяц, намного больше, чем за прошлый год. И почти ни одно из дел не раскрыто. Странные убийства, исчезнувшие трупы, обвиняемые, оказавшиеся жертвами, жертвы, которых не видел никто, и самоубийства, много самоубийств, и вот еще одно скоро случится.

«Пожалуйста, стой, дождись меня!»

Фрэнсис чувствовал приближение смерти и пытался отогнать от себя это чувство. Оно было с привкусом крови. Запах чертовой смерти всегда застревал в носу, солоноватый, густой, такой же

он чувствовал и в день их последней встречи с женой...

— Сколько еще этажей? — крикнул он охраннику сзади.

— Еще пять, сэр...

— У вас что, генераторов нет?

На потолке что-то зашипело и заискрилось.

«Лампа», — понял Фрэнсис.

— О, кажется, починили. — Охранник побежал к лифту.

«Да уже бесполезно», — выдохнул Фрэнсис. Он и сам уже почти добежал.

— А лифт так и не включили, — крикнул ему охранник.

— Когда его еще запустят, — проклинал все на свете Фрэнсис, — может, только к утру.

Ему не хватало воздуха в легких, они будто устали дышать. Лестницы ходили по кругу, этажи повторяли друг друга — кажется, он их уже пробежал.

17-й этаж

Он сейчас сам рухнет на эти ступени. Нельзя, нельзя отдыхать... «Беги, беги, поднимайся!»

— Пожалуйста, сохраняйте спокойствие! — слышался голос Нэнси.

Под окнами затихли сигналы.

Все хотели услышать девушку, но она все так же молчала.

«Плохой знак, — думал Фрэнсис. — Те, кто хочет спрыгнуть, перед этим всегда молчат. Болтуны лишь привлекают внимание. Те, кто и правда ре-

шились на смерть, не говорят ничего. Им некогда. Они готовятся к самому страшному шагу».

19-й этаж

Фрэнсис чувствовал смерть, она будто шла за ним следом. Он споткнулся об очередную ступень — то ли все они стали выше, то ли ему становилось все тяжелей.

Ему надо добежать до нее, дойти, подобраться сзади, схватить и затащить назад.

Всего несколько действий, несколько четких движений. «Только не оступись».

— Нэнси, включай свои чертовы сигналы, — крикнул он в рацию, — я почти наверху. Нэнси, прием!

— Поняла, прием.

На улице опять завопили.

Фрэнсис всегда так делал, когда к этим несчастным нужно было подобраться со спины. Главное, чтобы человек не обернулся, не услышал его шагов.

20-й этаж

Еще на площадке в холле повеяло свежим ветром. Он доносился из распахнутого окна, предвещая скорую смерть.

У Фрэнсиса закололо меж ребрами, в области сердца, пульс отбивал нервный ритм.

Он прошел через темную комнату, похожую на офисный зал. Наткнулся в темноте на столы, обошел упавшие стулья. Окно, открытое и большое. И силуэт девушки в этом окне с прилипшими к стеклу волосами.

Рука тонкими белыми пальцами держалась за оконную раму. Фрэнсис приблизился. Возглас сирен, биение сердца, шаг и...

Хруст!

Разбитый стакан под ногами. Он на него наступил.

Сердце перестало стучать, время остановилось. Фрэнсис почти не дышал. Только бы она не поняла, что он за ее спиной.

Не слышала.

Не обернулась.

«Стой, девочка, стой!»

Шаг, еще один, он почти рядом, на середине пути.

Фрэнсис знал, что для самоубийц спаситель подобен смерти, а смерть подобна спасению.

Смерть.

Как он ее ненавидел!

Еще один шаг, еще...

Фрэнсис подходил ближе, осталось еще каких-то два метра. Тонкие пальцы держались за раму, девичья тень за окном словно прилипла к карнизу. Еще немного, еще один шаг...

Но внезапно она разжимает пальцы и в ту же секунду падает вниз.

— Нет!

Фрэнсис подбегает к окну.

Раскинутые по ветру руки, волосы — словно змеи. Она падала молча, кричали лишь те, кто был внизу.

Все как в замедленной съемке: вот девушка падает вниз, вот будто замирает в падении, зами-

рая на миг перед смертью, а вот уже разбивается оземь.

Нэнси опустила свой рупор и тихо пошла к машине.

Сигналы сирен затихли. К телу подошли двое и осторожно склонились над ним. Будто кому-то сейчас нужна та осторожность.

Фрэнсис не мог вздохнуть.

За спиной молчал знакомый охранник, и его молчание было куда тяжелее самых сочувственных слов.

Как же стучало в висках, как цепенели руки.

Фрэнсис закрыл глаза. Этот запах проклятой смерти каждый раз хватается его за горло, возвращая в тот самый день.

И вот он опять бежит по дороге мимо гудящих машин, впереди — оцепление и разбитый пикап, рядом разбросаны вещи, тело на мокром асфальте. А где второе? Он задыхается, ноги предательски каменеют, дождь хлещет в лицо. Это не могут быть они...

— Сэр, вы в порядке? — кто-то прикоснулся к его плечу. — Сэр...

Перед ним тот же охранник, а он все еще на двадцатом этаже. В окна бил свежий ветер, там, внизу — новая смерть.

2

ГЛАВА

ФРЭНСИС

Туман расплывался по городу, морось колола лицо. Фрэнсис стоял у машины и не мог прийти в себя. На дороге — два накрытых тела, он не хотел знать, чьи это тела. Рядом Нэнси держала его за руку, кто-то стоял возле нее — не получается разглядеть. Они говорят ему что-то, только он ничего не слышит. Ничего, кроме дорожного гула и отголосков родных голосов...

— Пока, пап!

Они стоят на пороге.

— Веди себя хорошо.

— Я позвоню, как приедем. — Она целует его на прощание так быстро, будто сможет еще когда-то поцеловать. Он закрывает за ними дверь.

Он больше их никогда не увидит.

Они направлялись в соседний город, к ее родителям, на Рождество. Он должен был приехать завтра. Но завтра для них уже не наступит.

— Машину вашей жены подрезала фура, выехала навстречу, — послышался чей-то голос, Фрэнсис уже не различал голоса, — она резко свернула вправо и не увидела столб. Немудрено в такой-то туман. Водителя фуры ищут, записи уже достали,

попытаемся разглядеть номера. — Полицейский смотрел в серое небо, боясь взглянуть на него. — Господи, что за погода — снег вместе с туманом...

— Ты можешь уже помолчать! — одернула его Нэнси.

— А что я такого сказал? — шепнул тот и замолк.

— Приди в себя, Фрэнсис, так можно с ума сойти. Ты меня слышишь? Фрэнсис...

— Фрэнсис! — кто-то стучал в окно. — Ты сделал все, что мог, парень.

Нэнси стояла возле его машины, с ее капюшона стекали капли дождя. Тело девушки давно увезли, а Фрэнсис так и сидел в машине, точнее, лежал на руле, прикорнув, провалившись опять в этот кошмарный сон. Прошло уже без малого три года, а он помнил все, будто это было вчера.

— Я думал, ты уже дома. — Он потер глаза, стал искать кнопку на двери, затем опустил стекло.

— Что ты сказал? — Она склонилась над ним.

— Я думал, ты уже слиняла!

— Не-а, — помотала она головой с зажатой в губах сигаретой. — Решила проверить, как ты.

Фрэнсис посмотрел на верхний этаж. Он был в двух шагах от погибшей...

— Что за дерьмо творится вокруг? А, Бейли? — сказала Нэнси сквозь сжатые зубы. От нее так разило табаком. Хуже, чем от любого мужчины.

Фрэнсис пожал плечами.

— В последние дни творится какой-то кошмар, — продолжала она. — Когда это закончится,

черт его знает. Ни отдыха, ни передышки. Я скоро охрипну кричать.

– У тебя громкоговоритель.

– Ну и что? Голос все равно сел.

– Твоя старушка опять никак не заведется? – посмотрел он на ее «Шевроле».

– Да заведется, куда она денется. – Нэнси выпустила облако дыма.

– Садись, – он открыл дверь, – подвезу.

Она расплылась в довольной улыбке и села в машину.

– А то я и впрямь подумал, что ты тут ради меня.

– Ради тебя, ради кого же еще! – сказала она и стрельнула недокуренной сигаретой в окно.

– Какой уже случай по счету? Десятый за эту неделю? – Фрэнсис взглянул на место падения, огороженное желтыми лентами от любопытных зевак.

– Двенадцатая, – сказала после паузы Нэнси. – И это только в нашем районе.

Фрэнсис завел машину и отпустил педаль, уезжая от этого места, забирая с собой запах смерти, что не выветрится никак.

– Я был почти рядом.

– Знаю, – вздохнула Нэнси. – Мы все почти рядом, когда такое дерьмо происходит. Профессия у нас такая, быть рядом с таким дерьмом.

– Что творится в городе?

– Кто бы знал! Вот вчера поступил звонок – убийство владельца отеля. Этого, у берега, знаешь?

– «Ночной бриз»?

— Ага. Звонил работник кухни, говорит, видел, как директора убили на заднем дворе. Несколько пулевых: один в голову у виска, два в живот. Он как раз хотел выкинуть мусор, открыл дверь, а там труп владельца.

— Ну и?

— Мы приезжаем, нас встречает тот самый владелец отеля с абсолютно спокойным лицом. Он был, конечно, чуть бледноват, но на вид точно не труп с пулевыми.

— Так кого убили?

— Подожди. Мы им говорим: оформляем как ложный вызов. А владелец такой — а кто вас вообще вызывал? Стоит этот посудомойщик, бледнее, чем смерть, и хлопает на меня своими глазами. Вышли с ним во двор, там лужа крови. Взяли на экспертизу, все как всегда, ты знаешь.

— Знаю...

— Сегодня днем звонок — тело прибило к причалу. Тот самый владелец отеля с пулевым в висок и двумя в живот. Возвращаемся в гостиницу, владельца, естественно, нет. Получаем результаты из лаборатории, кровь принадлежит владельцу отеля. Как тебе такое?

— Чертовщина какая-то.

— Она самая! Полная, мать его, хрень...

Было уже одиннадцать ночи, когда Фрэнсис вернулся домой. Нэнси он довез до дома полчаса назад. Та, увидев горящие окна, проворчала, что опять забыла выключить свет, а Фрэнсис только сейчас понял, что надо было проводить ее до двери.